

УДК 297.1:316.353

Информация о статье:

М.М. Шахбанова

Поступила в редакцию: 04.08.2015
Передана на рецензию: 04.08.2015
Получена рецензия: 10.09.2015
Принята в номер: 26.10.2015

Религиозная активность дагестанских верующих (по результатам социологического исследования)

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН; madina2405@mail.ru

В статье на основе проведенного социологического исследования показано религиозное поведение дагестанских верующих, частотность соблюдения ими религиозных предписаний и правил исповедуемой религии. С применением методики измерения религиозности Ф.Н. Ильясова, по которой основой религиозного поведения выступают индикаторы «вера» и «отношение к религиозной (атеистической) деятельности», установлено, что культовое поведение дагестанских верующих, независимо от исповедуемой религии, позволяет подразделить их на активных и пассивных. Респонденты, показывающие активное религиозное поведение, демонстрируют высокую степень частотности посещения культовых учреждений, следование религиозным предписаниям своей религии, не имея при этом глубоких религиозных знаний и религиозного опыта. В противоположность им для пассивных верующих характерно игнорирование вероучения и религиозных правил. Исследование показывает, что большая часть дагестанских верующих демонстрирует невысокие показатели культового поведения, хотя при этом для них характерно в различных жизненных ситуациях учитывать предписания исповедуемого вероучения.

Ключевые слова: *культовое поведение, дагестанские народы, ислам, православие, религиозность, религиозное сознание.*

Drawing on the data obtained from a sociological research, the author discusses the religious behavior of Dagestani believers and the frequency of their compliance with the rules and regulations of the religions professed. Using the procedure of measuring religiosity developed by F.N. Ilyasov and based on the concepts of “faith” and “attitude to religious/atheistic activity” as indicators of religious behaviour, the author has established that according to their cult behavior, Dagestani believers can be subdivided into active and passive ones irrespective of the religion they profess. The respondents, demonstrating active religious behavior, frequently attend places of worship and comply with religious precepts without having profound religious knowledge and experience. Passive believers, by contrast, tend to ignore both the dogmas and the religious rules. It has been established that the majority of Dagestani believers show low indicators of cult behavior, though they are inclined to consider religious injunctions in different real-life situations.

Keywords: *cult behavior, Dagestan peoples, Islam, Orthodoxy, religiosity, religious consciousness.*

Введение

Постсоветский период развития российского общества характеризуется активизацией изучения религиозной сферы и различных ее аспектов, к числу которых относятся процессы религиозного возрождения и их прогнозирование, место религии (православия, ислама и т. д.) в современном российском обществе, анализ выполняемых ею социальных функций. И это связано с тем, что «в критические моменты развития общества популярность религиозных взглядов и ценностей возрастает» [4, с. 95].

Рост религиозности сопровождается религиозной практикой, которая прослеживается через частотность посещения культовых зданий (мечетей, храмов) и мероприятий, совершение молитвы, соблюдение религиозных правил и т. д. Исследуя религиозную активность дагестанских верующих, мы опираемся на предложенную Ф.Н. Ильясовым методику измерения религиозности [2, с. 51].

Исследователи религиозности и культового поведения исходят из того, что существуют только «чистые», идеальные типы: 1. «убежденно верующий», который *всегда участвует во всех религиозных обрядах своей религии и привлекает других людей*, 2. «верующий» – который *всегда принимает участие в главных религиозных обрядах своей религии*, 3. «колеблющийся» – который *иногда участвует в некоторых религиозных обрядах своей религии*, 4. «неверующий» – тот, который *вообще не принимает участия ни в каких религиозных обрядах своей религии*, 5. «убежденно неверующий» – *участвует в атеистической работе* [2, с. 52].

На практике мы сталкиваемся с существованием типа верующих и неверующих, которые не вписываются в вышеперечисленные типы религиозности: так, по религиозной активности *убежденно верующий* может оказаться в подгруппе «верующих» и «колеблющихся», *верующий* в подгруппах «колеблющихся» и «неверующих», *колеблющийся* в подгруппах «верующих» и «неверующих», *неверующий* и *убежденно неверующий* в подгруппах «верующих» и «колеблющихся».

Рассмотренные типы религиозности и религиозного поведения дагестанских верующих являются основанием для допущения гипотезы о наличии в подгруппах «верующих» и «неверующих» активных и пассивных, а «колеблющихся» – последовательных и непоследовательных. Основой для такой классификации дагестанских верующих является характерное для них религиозное поведение, частотность участия в религиозной практике. Результаты проведенного нами исследования демонстрируют существующее противоречие между религиозным сознанием и культовым поведением: респонденты с одной стороны, обозначая себя как «убежденно верующий» и «верующий человек», с другой, проявляют пассивность в соблюдении религиозных предписаний.

Респонденты, идентифицирующие себя как «убежденно верующих» или «верующих», в реальности показывают характерное для «колеблющихся» и «неверующих» культовое поведение. Сказанное ни в коем случае не ставит под сомнение уровень религиозности опрошенных, потому что верующие не всегда могут строго следовать предписаниям своей религии и соблюдать их в силу самых разных объективных и субъективных причин. Более того, мы можем наблюдать, когда верующий человек в повседневной жизни демонстрирует не соответствующее религиозному мировоззрению поведение, в то время как позиционирующие себя как «неверующие» и «убежденно неверующие» являются носителями общечеловеческих норм поведения, демонстрируя толерантные установки и терпимое отношение к инакомыслящим.

Характеристика выборки социологического исследования

Социологический опрос по изучению религиозной идентичности и религиозного поведения дагестанских народов проведен в 2014 г. в Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизилюртовском, Хасавюртовском районах, г. Дербент, Кизляр, Кизилюрт, Махачкала, Хасавюрт.

Характерное для постсоветского периода усиление роли религии имело как позитивные, так и негативные последствия, и особую тревогу в этой связи вызывает широкая вовлеченность молодого поколения в религиозные процессы. Проблема не в том, что среди молодежи больше верующих, а в их активном участии в террористической деятельности как на территории республики, так и за ее пределами. А это, в свою очередь, формирует интолерантные установки в отношении носителей мусульманской религии в целом. В этой связи важным является определение характерного для разных возрастных групп культового поведения (см. табл. № 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос *Как часто Вы принимаете участие в религиозной деятельности?* (варианты ответов даны по возрастным группам в % от общего количества опрошенных)

Возраст	Показатель «Участие в религиозной (атеистической) деятельности»			
	Всегда участвую во всех религиозных обрядах моей религии и привлекаю других людей	Всегда принимаю участие в главных религиозных обрядах моей религии	Иногда участвую в некоторых религиозных обрядах моей религии	Вообще не принимаю участия ни в каких религиозных обрядах моей религии
До 20 лет	9,3	21,1	49,5	16,6
От 20 до 30 лет	10,9	23,3	43,4	15,9
От 30 до 40 лет	12,4	30,7	38,7	13,9
От 40 до 50 лет	10,7	36,6	41,1	8,0
От 50 до 60 лет	9,2	47,7	32,3	4,6
От 60 лет и выше	11,9	28,6	28,6	21,4
<i>Всего:</i>	10,5	27,4	42,9	14,3

Приведенные в таблице 1 результаты опроса показывают, что с возрастом заметно увеличивается доля активно участвующих *в главных религиозных обрядах своей религии*, которые по типологии относятся к «верующим». В возрастных подгруппах «до 20 лет», «от 20 до 30 лет», «от 30 до 40 лет» и «от 40 до 50 лет» выше количество *иногда участвующих в некоторых религиозных обрядах своей религии*.

Можно сделать вывод, что отношение к религии и включенность в культовую деятельность имеет возрастную специфику, обусловленную рядом факторов, среди которых отсутствие достаточного религиозного опыта у молодых людей по причине неглубоких знаний религиозных предписаний. Также имеет право на существование предположение, что молодое поколение демонстрирует номинальное участие в религиозной деятельности, сопровождающееся формальным выполнением тех или иных религиозных догматов. «По мере взросления может появиться комплекс нравственно-эмоциональных переживаний, т. е. религиозное чувство и опыт, на основе которого в более зрелом возрасте возникает осознанное стремление к знакомству с содержанием религиозной доктрины... с возрастом происходит последовательное включение индивида в религиозную деятельность вначале на поведенческом уровне, затем эмоциональном, а позднее когнитивном» [2].

По результатам нашего исследования, 28,8 % респондентов с высшим, 27,5 % со средним специальным и 24,4 % со средним образованием *всегда принимают участие в главных религиозных обрядах своей религии*. При этом довольно большая часть опрошенных со средним (47,5 %), с высшим (43,5 %) и со средним специальным образованием (41,3 %) *иногда участвуют в некоторых религиозных обрядах своей религии*. По гендерному признаку, почти одинаковое количество мужчин (26,4 %) и женщин (27,8 %) *всегда принимают участие в главных религиозных обрядах своей религии*, а 42,4 % мужчин и 43,4 % женщин *иногда участвуют в некоторых религиозных обрядах своей религии*. Эти данные говорят о существовании практически равной религиозной активности («активные», «пассивные», «непоследовательные») в этих подгруппах.

Если применить предложенную Ф.Н. Ильясовым методику в определении моделей религиозной типологии, в нашем исследовании опрошенные мусульмане по показателю участия в религиозной практике демонстрируют поведение, характерное для типа «колеблющихся», – *иногда участвую в некоторых религиозных обрядах моей религии* (41,6 %), впрочем, как и православные (52,8 %). К типу «убежденно верующих», активно участвующих в религиозной жизни и исповедующих ислам, относится каждый девятый опрошенный, к «неверующим» (*вообще не принимающим участия ни в каких религиозных обрядах своей религии*) – каждый восьмой (12,3 %) и к «верующим» (*всегда принимающим участие в главных религиозных обрядах моей религии*) – каждый четвертый опрошенный (28,4 %).

Из опрошенных православных 4,6 % *всегда участвуют во всех религиозных обрядах своей религии и привлекают других людей*, 17,6 % *всегда принимают участие в главных религиозных обрядах своей религии*, 28,7 % *вообще не принимают участие ни в каких религиозных обрядах своей религии*, 52,8 % *иногда участвуют в некоторых религиозных обрядах своей религии*.

Пассивность религиозного поведения проявляется в ответах на другие вопросы, выявляющие частотность посещения опрошенными культовых учреждений своей религии (см. табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос *Как часто Вы посещаете мечеть/церковь?* (варианты ответов даны по группам верующих в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов / Отношение к вере	Я постоянно посещаю мечеть/церковь	Я часто посещаю мечеть/церковь	Я редко посещаю мечеть/церковь	Я вообще не посещаю мечеть/церковь
Убежденно верующий	10,1	31,3	35,4	19,0
Верующий	4,2	14,8	37,9	40,5
Колеблющийся	4,2	4,2	22,9	66,7
Неверующий	0	0	33,3	66,7
Убежденно неверующий	0	0	25,0	75,0
<i>Всего:</i>	6,4	20,2	35,9	34,4

Из всего массива каждый третий опрошенный редко посещает мечеть/церковь, при этом религиозной активностью не отличается даже подгруппа «верующих», которая подчеркнула *вообще не посещаю мечеть/церковь*. Доля выбравших позицию *я постоянно посещаю мечеть/церковь* очень маленькая даже среди «убежденно верующих», не говоря о других подгруппах. Разница между позициями *часто посещаю мечеть/церковь* и *редко посещаю мечеть/церковь* среди «убежденно верующих» небольшая, в то время как в группе «верующих» она очень заметна. По возрастному признаку *вообще не посещают*

мечеть/церковь относительно молодое поколение – «до 20 лет» (41,5 %) и «от 20 до 30 лет» (39,5 %); *редко посещают мечеть/церковь* в подгруппах «от 30 до 40 лет» (40,1 %) и «от 50 до 60 лет» (41,5 %), т. е. поколение, которое обладает сравнительно большим религиозным опытом и знаниями.

По образовательному статусу наиболее активное культовое поведение демонстрируют имеющие среднее базовое образование (29,7 %), для которых характерна пассивность религиозного поведения. 35,7 % с высшим, 37,4 % со средним и 39,1 % со средним специальным образованием *редко посещают мечеть/церковь*. В категории имеющих среднее и высшее образование относительно выше доля *вообще не посещающих мечеть/церковь* – 35,7 % и 37,3 % соответственно.

Полученные при сопоставлении вопросов *Как часто Вы принимаете участие в религиозной деятельности?* и *Как часто Вы посещаете мечеть/церковь?* результаты опроса показывают, что в подгруппе, которая демонстрирует активное культовое поведение (я всегда участвую во всех религиозных обрядах моей религии и привлекаю других людей) 33,3 % опрошенных *часто посещают мечеть/церковь*, 30,2 % *постоянно посещают мечеть/церковь*, 26,0 % *редко посещают мечеть/церковь* и 10,4 % опрошенных *вообще не посещают мечеть/церковь*. В подгруппе, которая *всегда принимает участие в главных религиозных обрядах своей религии*, доля *постоянно посещающих мечеть/церковь* составляет всего 6,9 %, 30,4 % *часто посещают мечеть/церковь* и 37,2 % *редко посещают мечеть/церковь*. Опрошенные, которые *иногда участвуют в некоторых религиозных обрядах своей религии* 44,6 % *редко посещают мечеть/церковь*, 37,4 % *вообще не посещают мечеть/церковь*. Из придерживающихся позиции – *вообще не принимаю участие в религиозных обрядах моей религии* – 71,5 % *вообще не посещают мечеть/церковь*.

В вопросе *Как Вы думаете, что должен делать верующий человек?* необходимость совершения намаза (чтения молитвы) по важности поставили на первое место, а частотность его соблюдения опрошенными отражена в таб. № 3.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос *Как часто Вы совершаете намаз / читаете молитвы?*» (варианты ответов даны по группам верующих в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов \ Отношение к вере	Я постоянно совершаю намаз / читаю молитвы	Я от случая к случаю совершаю намаз / читаю молитвы	Я вообще не совершаю намаз / читаю молитвы
Убежденно верующий	75,3	8,6	12,2
Верующий	41,6	16,1	35,2
Колеблющийся	6,3	18,8	72,9
Неверующий	0	9,5	85,7
Убежденно неверующий	0	0	100
<i>Всего:</i>	50,9	13,1	29,9

Приведенные в таблице № 3 результаты социологического опроса демонстрируют, что каждый второй респондент из всего массива регулярно *совершает намаз (читает молитвы)*, в то же время каждый третий вообще его не совершает. При этом если позиция «колеблющихся», «неверующих» и «убежденно неверующих» поддается объяснению, то трудность представляет пояснение позиции «верующих», большая доля которых также подчеркнула, что они *вообще не совершают намаз/не читают молитвы*.

По возрастному признаку, суждение *я постоянно совершаю намаз/читаю молитвы* отметили 44,6 % в возрасте «до 20 лет», 45,7 % – «от 20 до 30 лет», 47,6 % – «от 60 лет и

выше», 53,8 % – «от 50 до 60 лет», 61,6 % – «от 40 до 50 лет» и 63,1 % – «от 30 до 40 лет». Доля вообще не совершающих намаз/не читающих молитвы, по сравнению с другими подгруппами, больше в возрастной подгруппе «до 20 лет». Респонденты независимо от образовательного уровня отметили *я постоянно совершаю намаз/читаю молитвы*, причем, чем выше образовательный статус, тем ниже доля таковых: 64,1 % с базовым средним, 57,2 % со средним специальным, 49,5 % с высшим и 44,1 % со средним образованием; далее, среди имеющих среднее и высшее образование, каждый третий опрошенный *вообще не совершает намаз/не читает молитвы*.

Респонденты, которые по характеру участия относятся к подгруппе «убежденно верующих» («всегда участвуют во всех религиозных обрядах своей религии и привлекают других людей»), «верующих» («всегда принимают участие в главных религиозных обрядах своей религии»), «колеблющихся» («иногда участвуют в некоторых религиозных обрядах своей религии») *постоянно совершают намаз/читают молитвы* – 79,2, 72,5 и 41,2 % соответственно, в отличие от подгруппы, которая *вообще не принимает участие в религиозных обрядах своей религии и вообще не совершает намаз/не читает молитвы* (70,8 %).

Не менее важным в религиозной практике является умение читать религиозные тексты, тем более что в республике широко распространены курсы по обучению чтению Корана и их посещают люди, относящиеся к разным социально-демографическим группам (см. табл. № 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос *Как часто Вы читаете религиозные тексты?* (варианты ответов даны по группам верующих в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов / Отношение к вере	Я постоянно читаю религиозные тексты (Коран, Библия и т. д.)	Я редко читаю религиозные тексты (Коран, Библия и т. д.)	Я вообще не читаю религиозные тексты
Убежденно верующий	30,4	48,8	12,2
Верующий	7,7	46,0	39,9
Колеблющийся	4,2	31,3	66,7
Неверующий	4,8	9,5	81,0
Убежденно неверующий	0	25,0	75,0
<i>Всего:</i>	16,2	45,3	31,7

Результаты опроса показывают, что каждый второй опрошенный редко читает религиозные тексты (Коран, Библия и т. д.), в то время как каждый третий – вообще их не читает. Среди тех, кто *всегда участвует во всех религиозных обрядах своей религии и привлекает других людей* («убежденно верующий») 44,8 % опрошенных подчеркнули, что они *постоянно читают религиозные тексты (Коран, Библия и т. д.)*, 38,5 % *редко читают религиозные тексты (Коран, Библия и т. д.)*. Последнюю позицию разделяют 52,2 % опрошенных в подгруппе «всегда принимающих участие в главных религиозных обрядах своей религии» («верующие»), 50,3 % *иногда участвующих в некоторых религиозных обрядах своей религии* («колеблющиеся»); среди *вообще не принимающих участие в религиозных обрядах своей религии* («неверующие») вообще не читают религиозные тексты (Коран, Библия и т. д.) – 73,1 %.

По всему массиву опрошенных 46,0 % *всегда соблюдают пост (Уразу)*, 30,4 % *иногда соблюдают пост (Уразу)* и 14,8 % *вообще не соблюдают пост (Уразу)*. По подгруппам

первое суждение отметили 66,4 % «убежденно верующих» и 37,7 % «верующих»; вторую позицию – 19,0 % «убежденно верующих», 25,0 % «убежденно неверующих», 28,6 % «неверующих», 37,7 % «верующих» и 41,7 % «колеблющихся». В подгруппе «верующих» 16,1 % *вообще не соблюдают пост (Уразу)*. Однако и эти результаты можно подвергнуть сомнению, так как, например, в исламе существует мнение, что «человек обязан хотя бы три дня поститься, чтобы он мог выплатить "саа" («закятуль-фитр»)). В настоящее время также практикуется, выплата верующим, который по тем или иным причинам не постился, так называемого «муда», стоимость которого определяется, исходя из стоимости «саа».

Одной из обязанностей мусульманина является выплата религиозного налога с имущества (закят). Закят в исламском праве – обязательная ежегодная выплата части средств (одна сороковая часть) в пользу нуждающихся, совершаемая с намерением заслужить довольство Аллаха. Этот вид обязательной (фард) милостыни является одним из столпов ислама. *Закят* выплачивают только обеспеченные люди, для которых это является одним из видов служения Аллаху.

По результатам нашего опроса доля *вообще не выплачивающих и всегда выплачивающих религиозный налог* составляет от 26,5 % до 28,5 % и 19,6 % *редко выплачивают религиозный налог*. При этом в подгруппах «убежденно верующих» и «верующих» доля таковых составляет 20,5 и 29,5 % соответственно. Далее в ответах на этот вопрос респонденты от руки записывали, что они по своему материальному положению не могут и не должны выплачивать религиозный налог, а опрошенные, в материальном отношении несамостоятельные (студенты), отмечали, что религиозный налог выплачивают их родители.

Полученные на этот вопрос результаты опроса также вызывают сомнение в своей достоверности, потому что выплачивают религиозный налог с имущества относительно состоятельные люди, а каково материальное положение опрошенных нам неизвестно, и при составлении анкеты социологического опроса вопрос, позволяющий выявить фактор материального благополучия/неблагополучия респондентов, нами сознательно не затрагивался.

Из массива опрошенных в отдельную группу следует выделить исповедующих православие, у которых существует отличающаяся от ислама культовая практика. Исследование показывает, что среди дагестанских русских существует заметный разрыв между идентифицирующимися как православные (71,3 %) и самоопределяющихся как «верующие» (56,5 %). Доля «убежденно верующих» составляет 13,9 %, «колеблющихся» 11,1 %, «неверующих» 10,2 %, «убежденно неверующих» 1,9 %. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что респонденты соотносят себя как с православной культурой, так и с православной верой. Однако, несмотря на демонстрацию высокого уровня религиозности и религиозной идентичности, существование определенных религиозных, в данном случае православных, традиций, респонденты показывают пассивное религиозное поведение, которое ограничивается выполнением, причем «иногда» некоторых, наименее обременительных религиозных предписаний (см. табл. № 5).

Таблица 5. Распределение ответов на вопросы *Как часто Вы посещаете мечеть/церковь? Как часто Вы совершаете намаз (молитесь)? Как часто Вы читаете религиозные тексты (Коран, Библия и т. д.)? Как часто Вы соблюдаете пост (Уразу)? Как часто Вы исповедуетесь? Как часто Вы причащаетесь? Как часто Вы выплачиваете религиозный налог (закят)? (%)*

Варианты ответов	В % респонденты-мусульмане	В % русские респонденты
<i>Как часто Вы посещаете мечеть (церковь)?</i>		
Я постоянно посещаю мечеть (церковь)	6,7	3,7
Я часто посещаю мечеть (церковь)	20,9	11,1
Я редко посещаю мечеть (церковь)	33,4	54,6
Я вообще не посещаю мечеть (церковь)	35,6	29,6
<i>Как часто Вы молитесь (совершаете намаз)?</i>		
Я постоянно совершаю намаз (молюсь)	54,0	23,1
Я от случая к случаю совершаю намаз (молюсь)	10,3	33,3
Я вообще не совершаю намаз (не молюсь)	29,4	38,9
<i>Как часто Вы читаете религиозные тексты (Библия, Коран и т. д.)?</i>		
Я постоянно читаю религиозные тексты (Коран, Библия и т. д.)	16,6	9,3
Я редко читаю религиозные тексты (Коран, Библия и т. д.)	45,9	38,9
Я вообще не читаю религиозные тексты (Коран, Библия и т. д.)	30,4	47,2
<i>Как часто Вы соблюдаете пост (Уразу)?</i>		
Я всегда соблюдаю пост (Уразу)	49,7	12,0
Я иногда соблюдаю пост (Уразу)	31,3	27,8
Я вообще не соблюдаю пост (Уразу)	10,3	50,9
<i>Как часто Вы исповедуетесь?</i>		
Я постоянно исповедуюсь	–	4,6
Я редко исповедуюсь	–	28,7
Я вообще не исповедуюсь	–	59,3
<i>Как часто Вы причащаетесь?</i>		
Я постоянно причащаюсь	–	2,8
Я редко причащаюсь	–	30,6
Я вообще не причащаюсь	–	53,7
<i>Как часто Вы выплачиваете религиозный налог (закят)?</i>		
Я всегда выплачиваю религиозный налог (закят)	31,9	–
Я редко выплачиваю религиозный налог (закят)	21,1	–
Я вообще не выплачиваю религиозный налог (закят)	30,0	–

Приведенные в таблице 5 результаты исследования показывают, что религиозное поведение как мусульман, так и православных не отличается высокой активностью.

Если остановиться на каждой группе по признаку исповедуемой религии, то опрошенные последователи ислама религиозную активность показывают всего в двух обязательных для мусульманина предписаниях – в совершении намаза, соблюдении поста (Ураза). На третьей и четвертой позиции располагаются регулярное чтение религиозных текстов и выплата религиозного налога (закят), а частотность посещаемости культовых мероприятий, что у первых, что у вторых небольшая.

Результаты нашего исследования подтверждаются и данными З.М. Абдулагатова, который подчеркивает, что «в отношении обязательных требований ислама "убежденно верующие" и "верующие" показывают более высокий уровень исполнения. Наибольший процент респондентов соблюдают пост (Уразу) (60,7 %). Причем это связано с религиозным поведением не только верующих и колеблющихся, но и других групп респондентов, которые и этот обряд воспринимают как этническую традицию. Надо также отметить, что респонденты наиболее приемлемым для себя в этом смысле считают раздачу милостыни "садака" – 75,7 %, которая, вообще говоря, не входит в число столпов ислама, но является элементом религиозного сознания. 60 % колеблющихся, 42,9 % неверующих говорят о том, что они раздают "садака"» [1, с. 79].

Результаты нашего опроса демонстрируют, что православные русские, аналогично мусульманам, относительно активное религиозное поведение показывают в чтении молитвы и соблюдении поста, в то время как другие очень значимые для православия религиозные предписания (исповедь, причастие) опрошенными практически не соблюдаются. И это несмотря на то, что каждый второй опрошенный идентифицирует себя, во-первых, как последователь православия, во-вторых, как верующий человек, т. е. наблюдается существенный разрыв между уровнем религиозности и религиозной практикой.

Подтверждением этого являются и полученные на вопрос *Как часто Вы участвуете в религиозной деятельности?* результаты, свидетельствующие о том, что индекс «воцерковленности» (В-индекс) среди дагестанских русских имеет низкий показатель, хотя 64,8 % опрошенных русских *верят в Бога, создавшего мир и управляющего им* и 30,6 % *допускает существование Бога или некоей сверхъестественной силы, но не убежден в этом*. Таким образом, можно сделать вывод, что уровень проявления религиозных практик сравнительно ниже уровня религиозного сознания, которое, в свою очередь, не дотягивает до уровня конфессионального.

Если обратиться к В-индексу В.Ф. Чесноковой, то в нем важными являются: 1. частота посещения храма, 2. частота причастия, 3. регулярность чтения текстов Священного Писания, 4. форма молитвы и 5. пост, на основе которого анализируется степень воцерковленности человека. С учетом перечисленных показателей контингент «православных» подразделили на 5 типологических подгрупп по степени воцерковленности: *Группа О* (самая слабая по степени воцерковленности) – все, кто не поднялся ни разу даже до второй позиции по шкале ("не был", "не причащался", "не читал", "не молось", "не пощусь"). *Группа С* (слабовоцерковленные) – те, кто "завоевал" хоть одну вторую позицию, но выше не поднялся. *Группа Н* (начинающие) – все, кто достиг хоть по одной переменной третьей позиции. *Группа П* (полувоцерковленные) – те, кто хоть по одной переменной поднялся до четвертой позиции. *Группа Ц* (воцерковленные или церковный народ) – все, хоть раз попавшие на пятую, самую высокую позицию на любой из шкал [4, с. 20].

Приведенные результаты опроса позволяют причислить каждого второго опрошенного среди православных к *группе О* – те, кто не поднялся ни разу даже до второй шкалы («вообще не посещаю церковь», «вообще не совершаю молитву», «вообще не читаю религиозные тексты», «вообще не исповедуюсь», «вообще не соблюдаю пост»). В *группе Ц* («церковный народ») оказывается статистически небольшая доля опрошенных. Вместе с тем каждый третий опрошенный среди респондентов-русских по шкале поднялся на третью

позицию. Установление низкого индекса воцерковленности опрошенных русских не свидетельствует о слабости проявления их религиозного сознания.

При составлении анкеты социологического опроса был упущен такой важный момент, как определение отношения к религии – «крещенный»/«некрещенный» человек. Процедуру крещения человек может пройти в любом возрасте: если в крещении детей, которые мало что понимают в религиозном учении и культовом поведении, активную позицию занимают родители, большей частью бабушки и дедушки, то желание креститься зрелых и состоявшихся людей, свидетельствует об определенном переломе в сознании взрослого человека. Также было упущено выявление отношения к важному религиозному ритуалу: у православных – венчание, у мусульман – заключение брака по исламским канонам. Если в православии проведение обряда венчания допускается в любое время, то в исламе в этом отношении существует жестко фиксированное правило – обязательно до свадьбы, а вот значимость данного ритуала для опрошенных мусульман не была выявлена.

Обряд причащения в православии является относительно сложным процессом, но и сам причащающийся также нуждается в определенной подготовке. Автор полагает, что, видимо, многоступенчатостью соблюдения различного рода правил объясняется небольшой процент дагестанских православных, которые постоянно причащаются, впрочем, как и исповедующихся. Характерная для православия «открытость» исповеди, видим, не воспринимается верующими, поэтому они стараются избегать и данный обряд.

Таким образом, пассивное культовое поведение требует разъединения понятий «верующий человек» и «религиозный человек», на что совершенно справедливо указывает З.М. Абдулагатов: «Верующий человек и религиозный человек – понятия не совпадающие. Если человек заявляет о себе как о верующем, но за этим нет ни реального религиозного поведения, ни составляющих религиозного сознания, называть его религиозным человеком будет не верно» [1, с. 82].

Заключение

Показатели, характеризующие религиозное поведение, остаются невысокими, т. е. значительная часть респондентов, идентифицирующих себя как «верующие», очень хорошо представляют, во что верят, в то же время показывают инертность в культовом поведении. Однако слабое проявление религиозной активности не является основанием для вывода, что у опрошенных низкий уровень религиозности и религиозной идентичности, потому что в различных жизненных ситуациях они соотносят свои действия с предписаниями своей религии и своими собственными религиозными взглядами и убеждениями.

Самый распространенный вид религиозной активности – посещение богослужений в мечетях/храмах, наименее распространенный – исповедь и причащение. Даже у более конфессионально вовлеченных групп религиозное поведение ограничивается нерегулярным исполнением некоторых, наименее обременительных религиозных предписаний своего вероучения. Опрошенные мусульмане демонстрируют относительно высокую частотность религиозного участия – *всегда выплачивают религиозный налог (закят), всегда соблюдают пост (Уразу), постоянно совершают намаз*. Для православных, по сравнению с мусульманами, характерна низкая степень участия в религиозной деятельности (*вообще не молюсь, вообще не читаю религиозные тексты (Библия и т. д.), вообще не соблюдаю пост, вообще не причащаюсь, редко посещаю церковь и вообще не исповедуюсь*).

Опрошенные, исповедующие как ислам, так и православие, частотность культового поведения проявляют в постоянном совершении намаза/чтении молитвы и соблюдении поста (Ураза). Можно сказать, что опрошенные, при характерной для них глубокой религиозной вере, демонстрируют, на первый взгляд, пассивное культовое поведение. Однако это мнение является ошибочным по той причине, что большая часть самоидентифицирующихся как

«верующие» предпочитают соблюдать религиозные предписания и правила в домашних условиях, избегая демонстрации своего отношения к вере.

Литература

1. Абдулагатов З.М. Ислам в массовом сознании дагестанцев. – Махачкала, 2008. – 204с.
2. Ильясов Ф.Н. Религиозное сознание и поведение // Социологические исследования. 1987. – № 3. – С. 50–55.
3. Кублицкая Е.А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. – 1990. – № 5. – С. 95 – 103.
4. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. – М.: Академический Проект, 2005. – 304 с.

References

1. Abdulagatov Z.M. *Islam v massovom soznanii dagestancev*. [Islam in the mass consciousness of Dagestanis] Mahachkala, 2008. 204 p. (in Russian)
2. Il'jasov F.N. Religioznoe soznanie i povedenie. [Religious consciousness and behavior] *Sociologicheskie issledovanija*. [Sociological survey] 1987, no. 3, pp. 50–55. (in Russian)
3. Kublickaja E.A. Tradicionnaja i netradicionnaja religioznost': opyt sociologicheskogo izuchenija. [Traditional and non-traditional religiosity: an experience of sociological study] *Sociologicheskie issledovanija*. [Sociological survey] 1990, no. 5, pp. 95–103. (in Russian)
4. Chesnokova V.F. *Tesnym putem: process vocerkovlenija naselenija Rossii v konce XX veka*. [The narrow path: the churching of Russia's population in the late 20th century] Moscow. Akademicheskij Proekt, 2005. 304 p. (in Russian).